

МАРИЯ ФИР

ЗАМУЖ

ЗА ИНКВИЗИТОРА

Мария Фир

Замуж за инквизитора

<https://litres.ru/74315132>

SelfPub; 2026

Аннотация

Том 1. Как так вышло, что ещё вчера я танцевала на выпускном балу, а теперь сижу в тюрьме и жду, пока меня сожгут на костре? Меня обвиняют в покушении на самого короля! Моя жизнь в руках инквизитора, а он не привык церемониться с преступниками. Он уже лишил меня магии, осталось вытянуть из меня признание. Но почему мне кажется, что этот суровый и бесчувственный человек — единственный, на кого я могу надеяться на пороге смерти? ХЭ обязателен

Мир "Загадки для инквизитора" 55 лет спустя. Полностью самостоятельная история.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	47
Глава 8	53
Глава 9	64
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Мария Фир

Замуж за инквизитора

Глава 1

Нина

— Ты знаешь, в чём тебя обвиняют, Нина Раймер?

Резкий голос заставил меня вздрогнуть от неожиданности. Бессонная ночь, проведённая за решёткой, лишила меня сил, но сейчас во мне снова поднималась волна гнева. Вместо выпускного бала я оказалась в столичной тюрьме — такое мне не приснилось бы и в самом жутком кошмаре.

— Это недоразумение! — выпалила я, вскакивая со скамьи. — Я ни в чём не виновата!

Инквизитор, кажется, опешил от подобной наглости. Он наверняка ожидал увидеть в камере перепуганную до смерти зарёванную девчонку, готовую тут же признаться во всех грехах. Я упрямо стиснула кулаки и с вызовом уставилась на вошедших в камеру мужчин. Их было трое.

Виктор Фокс, королевский инквизитор, держал в руках планшет с приколотыми к нему бумагами. Одетый в чёрное с серебром, безупречно выбритый, с колючим взглядом — этот человек всегда выглядел одинаково, словно нёс службу круглые сутки. И смотрел он на меня соответствующе: как на

мелкую нечисть, которую нужно быстро сжечь и идти дальше ловить более опасных чудовищ.

Министр магии, господин Коул, напротив, был помятым и уставшим, что не мешало ему бросать на меня полные ненависти взгляды и прямо-таки подпрыгивать на месте от нетерпения. Как будто наказывать обвиняемую предстояло здесь и сейчас, без суда и следствия. Разве что не облизывался от предвкушения, сволочь! Третий мужчина, тюремный охранник, взирал на меня с любопытством. Что это, мол, за пташка, ради которой сюда припёрлись эти важные господа?

— Все вы тут невинные овечки, — начал было министр, но Фокс поднял палец — и тот заткнулся.

— Тебя обвиняют в покушении на жизнь его величества Делвина Реджиналда Латимера, — с расстановкой произнёс инквизитор, а потом добавил: — И в государственной измене!

Неплохо для восемнадцатилетней выпускницы магической школы Феникс, подумала я. Интересно, мне дадут возможность что-то сказать в своё оправдание или сразу потащат на костёр? Я изо всех сил сдерживала предательскую дрожь. Меня трясло от холода и злости, а ещё — от проклятых миралитовых браслетов, лишаящих магии. Их застегнули на моих запястьях, прежде чем бросить меня в промозглую полуподвальную камеру. Металл был обжигающе ледяным.

— Я ни на кого не покушалась! — огрызнулась я. — Это

вранье.

— Позвольте мне, ваша честь, — всё-таки вмешался министр. — Ведь я очевидец произошедшего.

— Слушаю, — скрипнул зубами Фокс.

— Неправда, всё неправда... — не унималась я.

Инквизитор снова пригвоздил меня тяжёлым взглядом:

— Молчи, Нина, иначе я заткну тебе рот заклинанием.

Я до боли закусила губу и глухо застонала. Нет, мне не дадут сказать. Никаких шансов. Министр магии с видимым удовольствием прокашлялся и начал меня закапывать. Хоронить заживо.

— Эта, с позволения сказать, школьница использовала в личных покоях его величества боевые огненные заклинания. В результате которых король получил ожоги, а во дворце вспыхнул пожар!

— Вот как? — Тёмные брови Фокса удивлённо приподнялись. — А как же она проникла в эти покои?

— Сейчас я всё объясню. Как вы знаете, ваша честь, вчера в военной и магической школах был выпускной бал. Всех, кто закончил учёбу с отличием, пригласили во дворец на торжество. Им вручили золотые значки с эмблемой Феникса.

Господин Коул ткнул пальцем в приколотый на мою парадную форму значок. Здесь, в мрачной камере, освещённой лишь светом из маленького окошка под самым потолком, золотая безделушка казалась нелепой и неуместной. Впрочем, как и моё яркое белое с алым платье.

— Ближе к делу. Я ведь был на вручении знаков отличия.

— Ах да, конечно! Так вот, после официальной части будущих студентов Академии пригласили во дворец на обед...

— Там я тоже был, давайте дальше, — оборвал министра Фокс.

Ещё бы, этот суровый мрачный хлыщ, глава Королевской Инквизиции, везде успел побывать. Вот только пока другие вкушали изысканные напитки, яства и веселились, он высматривал нарушителей. Следил, чтобы кто-нибудь из будущих великих магов не призвал во дворец какую-нибудь потустороннюю дрянь и не перепугал аристократов и прислугу.

— После обеда были танцы. — Господин Коул быстро взглянул на Фокса, которому порядком надоело дожидаться, пока чиновник перейдёт к конкретике. — А его величество Делвин попросил, кхм, эту девушку сопровождать его в личные покои. С ними была и дворцовая охрана, клянусь, сам видел.

Я схватила ртом воздух, чувствуя, что сейчас посыплются обвинения. Инквизитор сложил пальцами руну молчания, и мои губы словно окаменели. Жуткое ощущение!

— Как вы думаете, что произошло потом, господин Коул?

— Да что тут думать, ваша честь, всё ясно. Эта нахалка дождалась, когда их с королём оставят наедине, а затем совершила нападение!

— Школьница. На короля. Я вас правильно понял? — уточнил Фокс, черкая что-то пером на планшете.

— А что вас удивляет? Будь она вооружённым до зубов наёмником, никто бы и близко не подпустил её ко дворцу. А так — очень удобно. Невинная овечка в шёлковом платье. С огненным шаром и грозowymi молниями в рукаве!

Я замычала и повисла на локте у инквизитора, но он лишь досадливо дёрнул рукой, стряхивая меня, словно прилипшую грязь. Министр очень сально и очень заискивающе улыбнулся:

— Девчонку надо допросить с пристрастием! Всё расскажет — даже не сомневайтесь.

— Как вы считаете, какие мотивы были у этого нападения? — спросил инквизитор.

Мысль о будущем допросе не вызвала у него никаких эмоций. Уверена, он с одинаковым выражением лица пытается подозреваемых и нарезает колбасу на утренний бутерброд. Я пропала. Я уже, можно сказать, труп. Пепел под ногами горожан, которые придут смотреть на мою казнь. От осознания этой мысли у меня противно защипало в носу. Если бы мне только дали сказать!

— Мотивы могут быть самые разные, — развёл руками министр. — Вы же понимаете, у молодого короля много недоброжелателей.

— Нина Раймер десять лет отучилась в королевской школе Феникс и ни разу не была замечена ни в каких интригах. Даже внутри школы, не говоря уже о чём-то большем. Примерная отличница.

Тут я поняла, что на планшете у Виктора Фокса прищиплены листы из моего личного дела.

— Из таких как раз и получают лучшие шпионы и убийцы, — снова запел господин Коул. — Насколько мне известно, семья этой девушки испытывает финансовые трудности. Отец у них умер, а мать осталась одна с тремя детьми. Если Нине предложили крупную сумму за это покушение...

— Инквизиция разберётся, господин министр, — отрезал Фокс. — Вы можете идти отдыхать, а я займусь работой.

— Вы допросите её? Сейчас же?

— Разумеется, я приступлю сразу после вашего ухода. Вам незачем на это смотреть. Я пришлю вам копию протокола.

Министр встал на цыпочки — этот низкорослый толстяк едва доставал макушкой до плеча королевского инквизитора — и что-то прошептал на ухо Фоксу. Я не расслышала ни слова, у меня в ушах отчаянно шумела кровь, а сердце готово было выпрыгнуть из груди.

— Я забираю твой значок. — С этими словами господин Коул просто-напросто вырвал золотую награду вместе с кусочком шёлкового платья. Я бы вскрикнула, если бы могла. — Он больше тебе не пригодится! Будешь знать, как предавать своего короля!

А потом обитая железом тюремная дверь захлопнулась, и мы с Виктором Фоксом остались наедине. Я беспомощно отступала к стене, а он шаг за шагом приближался. И пусть

в его руках не было пыточных инструментов, внутри у меня всё сжималось от животного страха. Я была уверена: он ни за что не позволит мне оправдаться. Сейчас, когда молодой король только-только взошёл на престол, всё его окружение занято только тем, чтобы доказать его величеству свою верность.

Затылок коснулся шершавого камня стены, а кончики пальцев инквизитора — моих губ. Пальцы у него, в отличие от моих губ, были тёплыми. Заклятие молчания отпустило меня, и я беспомощно всхлипнула.

— Говори, — коротко приказал мне Фокс.

Глава 2

Нина

— Я не нападала на его величество, — едва слышно прошептала я. — Клянусь всем, что у меня есть!

— Боюсь, у тебя уже ничего нет. Пара оставшихся дней жизни не в счёт.

Виктор Фокс отстранился и принялся внимательно изучать моё лицо, словно прощупывать его острым, как лезвие, взглядом. Мне не оставалось ничего иного, как смотреть на него.

Высокий, темноволосый, с прямыми, словно угольные росчерки, бровями и тёмно-зелёными глазами, он казался вдвое старше меня. Трудно было представить его студентом, а уж тем более — выпускником магической школы. Его лицо не выдавало никаких чувств, но в глубине зрачков читался интерес. Мол, как такая малолетняя букашка посмела напасть на целого короля?

— Не нападала, — упрямо повторила я, чувствуя, как недавно усмирённый гнев снова закипает во мне. — Мне пришлось защищать свою честь!

— В личных покоях короля? — уточнил Фокс.

Может быть, мне только показалось, что уголок его губ тронула улыбка. Ерунда, такие, как он, просто не способны на чувства! Нам рассказывали, что в Цитадели Священно-

го огня, где готовят инквизиторов, им выжигают природный магический дар, а вместе с ним и все эмоции.

— Да, именно там. Я не была готова к тому, что его величество потребует от меня благосклонности!

— Ты уже взрослая девушка, Нина, могла бы и догадаться, зачем мужчина просит сопроводить его в спальню.

— В школе Феникса меня учили боевым заклинаниям, а не тому, как ублажать мужчин, — осмелела я. — Мне даже в голову не пришло, что меня захотят использовать как какую-то уличную девку!

— Но-но, аккуратно, ты всё же говоришь о короле, — прищурился инквизитор. — Многие знатные дамы из кожи вон лезут, чтобы оказаться в покоях Делвина. Его величества, конечно.

От этой оговорки, когда Фокс назвал короля по имени, у меня оборвалась последняя ниточка надежды. Должно быть, инквизитор входит в ближний круг его величества, раз позволяет себе такое. Но я всё ещё никак не могла поверить, что меня собираются казнить. За то, что я отказала королю! Подумать только, разве могла я представить, что так вляпаюсь?!

— Он не в моём вкусе, — выпалила я, видно, совсем потеряв рассудок. — И я всё равно ничего не умею.

— Думаешь, что тебя нужно научить и отпустить на свободу?

Я в изумлении уставилась на Фокса — он оставался совершенно серьёзен, хотя понятно же было, что пытался по-

шутить. Наверное. Ведь это так весело — шутить над смертницами!

— Что со мной будет? — прямо спросила я, вжимаясь в стену.

Мне так хотелось, чтобы камень расступился и поглотил меня в своих объятиях. Чтобы меня не стало и не пришлось выдерживать этот мучительный допрос. Всё равно они мне не верят.

— Всё очень просто, Нина. Сначала будет следствие, во время которого ты признаёшься в нападении на короля. Затем суд и исполнение приговора. Это займёт максимум три дня.

— Тогда заполняйте ваш протокол, — выдохнула я и кивнула на планшет. — Нет никакой разницы, что я скажу. Вы всё равно напишете то, чего требует его величество.

— Я хочу услышать правду, — тихо сказал Фокс и вдруг отступил, отошёл к окну. — Сядь и расскажи.

На негнущихся ногах я добралась до скамейки, опустилась на неё и приложила пальцы к вискам. Миралитовые браслеты не давали мне обращаться к магическому дару, но это было не всё.

Из-за того, что я не чувствовала привычной силы стихий, у меня постоянно сбивалось дыхание и путались мысли. Вспышки негодования, терзавшие меня всю ночь до рассвета, истощили организм. Мне было холодно, а желудок сжимался от голодных спазмов, хотя я не смогла бы сейчас про-

глотить ни кусочка. А ещё страшно хотелось пить.

— Можно мне воды, ваша честь?

Инквизитор кивнул и окликнул охранника, замершего по ту сторону железной двери. Через минуту я приняла из рук Фокса наполненную до краёв кружку. Стало ещё холоднее, но в голове немного прояснилось, и сжимающий сердце страх временно отступил.

— Всё так хорошо начиналось, — вздохнула я и глянула в сторону окошка. Там, за кованой решёткой, был кусочек пронзительно-голубого неба и яркое утреннее солнце.

Вчера утром тоже было солнечно и безоблачно. Мама нагладила моё выпускное платье — парадную форму школы Феникса — и вплела в мою косу алую ленту. Сестрёнка Тая нацепила мне на шею своё величайшее сокровище — жемчужные бусы, привезённые папой из-за моря. «Тебе сейчас нужнее», — шепнула она и обхватила меня тонкими руками. Младший брат, которому едва исполнилось шесть лет, прыгал от восторга и размахивал игрушечным мечом. Я окончила магическую школу с отличием, и меня пригласили во дворец на торжество. Это был праздник!

— Нина — королевский боевой маг! — вопил брат, сражаясь с невидимым врагом.

— Сначала Нина должна окончить Академию, — терпеливо объясняла ему мама. — Ещё пять лет учёбы, а уж потом, если повезёт, будет отбор в Королевскую гвардию.

Конечно, я волновалась. На украшенной цветами площади перед дворцом гремела музыка — торжественно трубили трубы, гремели барабаны, сияли начищенными пряжками гвардейцы. А мы, выпускники, стайками вертелись возле своих наставников, как цыплята возле курицы. Мы ждали, когда приедет глава нашей школы.

Наконец на центральную аллею въехал чёрный инквизиторский экипаж, из него проворно вынырнул Виктор Фокс и подал руку директрисе. Старенькая госпожа Корр с улыбкой оглядела всех нас и довольно покивала. Её белоснежные волосы сияли на солнце, как первый снег.

— Вижу, вы все хорошо подготовились, — сказала она и указала на меня. — И ты здесь, Раймер! Как тебе удалось сдать экзамен по иллюзиям на отлично? Применила заклятие очарования?!

А вот и неправда. Магия иллюзий давалась мне с трудом, но я всё-таки одолела школьную программу, зубря формулы бессонными ночами. Никакого очарования я не использовала! Директриса потрепала меня по плечу:

— Шучу-шучу, вы все большие молодцы и получите сегодня золотые значки. Ну же, пойдёмте, я очень хочу сесть в тенёчке и выпить лимонада!

Инквизитор подставил ей локоть, и мы все чинно зашагали к королевскому дворцу.

Так было заведено столетия назад: где маги, там и инквизиция. За обладателями опасного дара необходимо бы-

ло приглядывать, и все, кроме тёмных колдунов, презиравших закон, были согласны с таким раскладом. Если ты честный маг и работаешь по лицензии, то тебе нечего бояться инквизиции. Хотя Виктора Фокса часто называли излишне придирчивым.

Во время официальной речи, которую Фокс декламировал громким, хорошо поставленным голосом, я не сводила с него глаз. Он завораживал меня. Внутри всё трепетало.

— Какой же он красавчик, правда? — толкнула меня в бок Санна, лучшая подруга.

— Да, — сдержанно ответила я и спохватилась. — Прекрати, он же на службе.

— Кто на службе? Его величество-то? Конечно, он всегда на службе. И он не женат!

Так я поняла, что Санна имела в виду вовсе не затянутого в чёрное с серебром инквизитора, а самого короля. Лично я ничего примечательного в Делвине Реджиналде Латимере не находила. Крупный блондин с носом картошкой и блестящими глазками, утонувшими за пышными щеками.

Кто же знал, что вечером я окажусь с ним один на один в его роскошной спальне?

Танцевать мне выпало с одноклассником, моим закадычным дружочком Джеймсом. Он уверенно вёл меня за собой, а сам то и дело стрелял глазами по сторонам — выискивал, с кем бы пофлиртовать, ведь нас связывали чисто приятельские отношения.

— Они с тебя глаз не сводят, Нина, — сообщил он, склонившись ко мне. — Его величество и Виктор Фокс. Держу пари, тебя выберут открывать Ночь фейерверков.

Выпускной вечер в Айдене, нашей столице, всегда заканчивался грандиозным фейерверком. Алхимики и маги Академии готовились к мероприятию целый год, а запустить первый салют выпадало самому достойному выпускнику школы Феникса. Как же я хотела, чтобы выбрали меня!

— Джеймс, обещай, что не станешь завидовать, — попросила я друга.

— Я стану гордиться тобой, Раймер! — клятвенно заверил меня он.

Вот почему у меня не возникло никаких дурных мыслей, когда король позвал меня за собой. Я была уверена, что мне доверят какой-нибудь важный секрет, связанный с ночным представлением на дворцовой площади. Задрав нос, я последовала за его величеством и гвардейцами. Санна успела шепнуть, что я счастливица.

Каково же было моё удивление, когда король Делвин привёл меня в личные покои и приказал охране удалиться за дверь. Он подошёл к стоящему у кровати столику, плеснул вина в хрустальный кубок и повернулся ко мне.

— Ты неплохо танцуешь. Как тебя зовут?

— Нина, ваше величество. — Я присела в вежливом поклоне.

— Я хочу, чтобы ты станцевала для меня, — заявил ко-

роль и расположился на диване. — Давай же!

— Но я... не танцовщица, — пробормотала я, переминаясь с ноги на ногу. — Я будущий боевой маг.

— Какая разница, — рассмеялся Делвин. — Твой король хочет видеть танец. Начинай.

Страшно смущаясь, я сделала несколько плавных движений, покружилась и снова поклонилась. Его величество хлопал в ладоши и отставил пустой кубок.

— А теперь без одежды! — потребовал он. — Разденься, Нина. Хочу видеть твоё тело.

— Нет, — покачала головой я и попятилась.

— Я приказываю тебе. Ты не можешь ослушаться короля.

— Нет, вы не можете приказывать *такое*...

— Что? Да как ты смеешь так со мной разговаривать?! Сейчас я покажу тебе, где твоё настоящее место, маленькая сучка!

А дальше всё происходило с молниеносной скоростью. Король кинулся ко мне, сгрёб ручищами и одним движением швырнул на диван. Навалившись сверху, он придавил меня грузным телом, да так, что у меня рёбра затрещали! Горячие и влажные ладони правителя скользнули под мою юбку, срывая тонкое бельё. Я закричала и забилась в руках Делвина, и тут магия — клянусь — сама собой выплеснулась из меня потоком яростного пламени.

Вспыхнула блуза короля и диванная обивка, занялись огнём занавески и узорчатая заморская ширма. Ворвались в

покои гвардейцы, сбили меня с ног и приложили о дубовый паркет. Чудом не сломали нос, но на скуле теперь был огромный синяк — я ещё не видела его, только чувствовала.

— Ты заплатишь за это, мерзкая шлюха! — вопил его величество. — Я велю инквизиторам спалить тебя!

Собственно, так я и оказалась в тюремной камере. И из вчерашней школьницы превратилась в государственную изменницу. Как просто упасть с сияющей вершины на самое дно бытия!

Виктор Фокс внимательно выслушал мой сбивчивый рассказ и ни разу меня не прервал. Его суровое лицо было задумчивым, вероятно, он уже мысленно разводил подо мной костёр.

— Ты раскаиваешься в содеянном, Нина? — спросил он наконец.

— Послушайте, я не нападала на его величество и ни в чём не раскаиваюсь!

— Какая глупая история, честное слово, — вздохнул Фокс, измеряя шагами камеру.

Четыре шага от одной стены до другой и три — от скамьи до окна. О чём он там раздумывает?

— Меня казнят? — пискнула я, отодвинувшись к стенке.

— Можешь даже не сомневаться, — сердито ответил инквизитор и остановился около меня.

Я медленно подняла голову и посмотрела на него снизу

вверх. Сейчас мне показалось, будто под его глазами отпечатались тени бессонной ночи. И тут я заметила в его руке сверкающий магией кинжал. Меня и так била дрожь, а теперь и вовсе заledenело всё внутри.

— Это зачем? — еле слышно выдохнула я.

— Мне нужна твоя коса, Нина. Не шевелись!

— Коса? — нервно ойкнула я. — Вы отрежете её?

Одно движение — и моя гордость, толстая каштановая коса до пояса длиной, переплетённая алой лентой, оказалась в руках у инквизитора. Я не успела ни закричать, ни увернуться. Голове стало непривычно легко, а мне — жутко страшно. Что дальше? Король потребует отрезать мне руки или выколоть глаза? Виктор Фокс склонился ко мне и взял меня за подбородок.

— Ты будешь говорить и делать всё, что я тебе скажу, поняла?

Я мелко закивала, охваченная ужасными предчувствиями. А этот жуткий инквизитор коснулся моей щеки большим пальцем и добавил:

— Сиди тихо, как мышка, если не хочешь провести оставшееся время в мучениях.

Глава 3

Виктор

Выбравшись из тюрьмы, я решил отправиться до рабочего корпуса пешком. Мне необходимо было остыть и привести в порядок мысли. Девчонка, так некстати подвернувшаяся под горячую руку Делвина, была стихийницей. В её крови бушевал настоящий огонь — это чувствовалось даже сквозь блокировку, создаваемую миралитом.

Я видел Нину прежде в школе Феникса, но рассмотреть поближе удосужился только сейчас. Огромные карие глаза в обрамлении пушистых ресниц, припухшие тёмно-розовые губы, лиловый синяк на половину щеки. И чуть растрепавшаяся за ночь шёлковая коса цвета золотистого шоколада. Его величество потребовал принести ему эту косу как подтверждение того, что девчонку поместили под стражу и допросили.

— Чтоб тебя демоны сожрали! — выругался я, швырнув на рабочий стол планшет с документами, а сверху — эту несчастную косицу.

Не знаю, к кому конкретно я обращался, но в этот миг я одинаково ненавидел и себя, и распоясавшегося Делвина, и эту проклятую Нину Раймер, на которой уже можно было смело поставить крест. Что ей стоило уступить притязаниям короля? Не убыло бы с неё, в конце концов!

На самом деле я, разумеется, сразу понял, что она девушка совершенно иного сорта. И где-то глубоко внутри я искренне зауважал её, но это никак не могло мне помочь в расследовании так называемого покушения на жизнь его величества. Вот если бы она хотя бы для вида раскаялась в содеянном, в том, что не сумела совладать с огненной стихией. Если бы сказала, что сожалеет и готова просить прощения...

— Ваша честь, к вам госпожа Корр. — В приоткрытой двери показалось фарфоровое личико Доры, моей помощницы.

— Давай её сюда, — махнул я рукой и велел принести чаю.

Директриса Феникса бесшумно впорхнула в мой кабинет, и первым, на что упал взгляд её необычайно ясных голубых глаз, была, разумеется, срезанная у Нины Раймер коса. Старушка ахнула и прижала сухонькую ладонь ко рту, а я испугался, как бы госпожу Корр не хватил удар. Бедная женщина наверняка не спала всю ночь, переживая за судьбу выпускницы. Я осторожно взял её за плечи и усадил в кожаное кресло для посетителей.

— С Ниной всё в порядке, — сказал я как можно убедительнее. — Пока в порядке.

— Не могу поверить, что её обвиняют в покушении на его величество! — покачала головой директриса. — Это просто невозможно! Я знаю Нину с семи лет, её репутация всегда была безупречной.

— Да, её личное дело я изучил от корки до корки. Если

не считать мелких недоразумений, какие происходят во время обучения со всеми стихийниками, Нина всегда владела собой и не была склонна к бунтарству.

Госпожа Корр вздохнула и посмотрела мне в глаза.

— Виктор, склонность к бунтарству и плохое поведение ещё не означают, что человек готов творить умышленное зло. Я совершенно уверена в невиновности моей ученицы. Да что там, я вам голову на отсечение даю: Нина не покушалась на короля!

— Я знаю, знаю, дорогая Нальси, — проговорил я, отбросив формальности. — Но должен признаться, что это самое трудное дело, доставшееся мне после ухода вашего супруга с должности королевского инквизитора. Король Делвин испытывает меня.

Принесли чай, и, пока моя помощница наполняла тонкие чашечки ароматным янтарным напитком, мы с госпожой Корр хранили молчание.

— Король Делвин — просто распоясавшийся мальчишка! — выпалила директриса, едва мы снова остались наедине. — Ты прекрасно это понимаешь, как и то, что моего мужа он отправил в Цитадель лишь для того, чтобы тот ему не мешал. Я только хочу напомнить тебе, Виктор, что Инквизиция служит не его величеству, а Истине.

— Каждый новый правитель толкует понятие истины на свой лад, — пожал плечами я и подул на чай.

— Ты говорил с Ниной? Что произошло в покоях короля

на самом деле?

— При всём уважении, госпожа Корр, не имею права приглашать эту информацию до начала судебного процесса. Мне нужно выслушать и вторую сторону — пострадавшего.

Старушка звякнула серебряной ложечкой так, что я внутренне вздрогнул. Тонкие черты её лица заострились, и я увидел перед собой не миловидную директрису с пышной, словно белое облачко, причёской, а настоящую боевую горгулью, готовую вцепиться в моё горло мёртвой хваткой.

— Пострадавшая в этом деле — моя ученица, и ты это отлично знаешь, Виктор, — прошипела она.

— Знаю, — кивнул я. — Обещаю, что сделаю всё возможное для обжалования приговора.

— Я хотела бы выступить на стороне защиты Нины, — чуть смягчилась Нальси Корр и сделала осторожный глоток из чашки. — Её дело касается репутации школы Феникс.

— Несомненно. Искренне надеюсь, что весть о недоразумении во дворце ещё не заполонила первые полосы столичных газет?

— По дороге к тебе я купила две штуки. — Госпожа Корр порылась в сумке и выложила мне на стол свежеотпечатанные газеты. — Пока ничего. Хочется верить, что принц, тьфу, то есть король Делвин не захочет огласки.

Насколько я знал новоиспечённого правителя Айдена, как раз этого он и захочет. Скорее всего, журналистов просто придерживают до тех пор, пока его величество не проспится

после бурных ночных возлияний. Проснётся — отдаст распоряжения.

— Госпожа Корр, я буду держать вас в курсе всех новостей по делу Нины Раймер, даже не сомневайтесь!

— Спасибо, Виктор. Ты должен знать, что я готова оказать тебе всё возможное содействие, — сказала старушка и улыбнулась самой невинной улыбкой.

— Вы говорите это как директор школы Феникс или как мастер иллюзионной магии? — Я не сдержался и вернул ей хитрую улыбку.

— Можешь понимать меня так, как считаешь нужным. Благодарю, чай был очень вкусным и взбодрил мой старческий организм. Пожалуй, отправлюсь в школу разбираться с должниками по экзаменам. Не провожай, меня ждёт экипаж.

Я посмотрел вслед госпоже Корр и откинулся на спинку кресла. Хрупкая и воздушная старушенция была ещё о-го-го — не боялась ни Инквизиции, ни самого короля. Её муж, отставной королевский инквизитор Александр Корр, был послан в Цитадель Священного огня для обучения новобранцев. Старик Лекс был моим учителем и добрым другом, но теперь его не было рядом и мне приходилось всё решать самому.

Косичка Нины лежала на моём столе и вызывала непреодолимое желание дотронуться. Я осторожно погладил блестящие волосы, стянутые лентой. Должно быть, Нина сейчас горько плачет и считает меня распоследним негодяем. Пусть.

Она ведь не подозревает, что я сразу, с первых минут встречи с ней в этой мрачной тюремной камере, думаю о том, как её оттуда вытащить. И не знаю как.

Волосы ещё хранили её магический дар — боевую силу стихий. Я представил, как она творит заклинания, призывая огненные шары и неистовые воздушные вихри. Как её стройное и гибкое тело изгибается в волшебном танце, управляя потоками энергии.

Чёрт возьми, а я ведь понимал, отчего у его величества сорвало крышу! Это его, разумеется, ни в коей мере не оправдывало, но я понимал. С огромным трудом дождавшись полудня, я отправился во дворец.

Глава 4

Виктор

Король Делвин, как того и следовало ожидать, пребывал в отвратительном настроении. Если раньше он мог себе позволить беззаботно проводить время в обществе молодых аристократов и прекрасных девушек, теперь на его плечи легла тяжёлая ноша управления страной. После вчерашнего праздника ноша казалась Делвину непосильной.

Откинувшись на спинку кресла и закрыв глаза, он ждал, когда зелье от похмелья наконец подействует. В роскошно обставленном кабинете витали ароматы целебных трав и благовоний. Гардины на окнах были спущены, создавая мягкую полутень. Без лишних предисловий я положил на дубовый стол срезанную у Нины косу. Его величество приоткрыл левый глаз.

— А-а, Вик, ты явился? Ну наконец-то! — протянул он.
— Надеюсь, эта мерзавка во всём созналась?

«Мерзавец», — подумал я и подчёркнуто вежливо поклонился.

— Добрый день, ваше величество. Правила ведения судебного процесса Королевской Инквизиции требуют опроса обеих сторон, обвинителя и обвиняемого. Я пришёл задать вопросы. Если сейчас вы не готовы принять меня...

— Брось, я же тебе всё сказал вчера! Что за церемонии?

Делвин потянулся к бокалу с освежающим напитком, в котором плавали кусочки лимонного льда. Понюхал жидкость, тряхнул взлохмаченной белокурой головой. Я терпеливо ждал, приготовив планшет и перо. Мне тоже невероятно хотелось пить: на улице стояла жара.

— И всё-таки — что произошло в ваших покоях? — спросил я, нарушая молчание.

— Эта девка попыталась меня спалить, вот что произошло! Тебе этого мало для твоих дурацких протоколов? У меня целая куча свидетелей!

Король сделал несколько жадных глотков и так небрежно отставил опустошённый кубок, что тот повалился на бок и покатился по столу. Я поймал посудину магией на самом краю, заставил замереть. Делвин фыркнул: он явно не ожидал от меня формальных расспросов.

— Вы правы, министр магии, господин Коул, уже назвался вашим свидетелем. Я опросил его.

— И что? Ты не поверил ему, Вик?

— Он сказал, что вы получили ожоги. Позвольте мне пообщаться с вашим личным лекарем, чтобы засвидетельствовать этот факт. Нужна его подпись.

— Значит, слов твоего короля тебе недостаточно? — всерьёз изумился Делвин.

— Покушение на первое лицо государства — слишком важное дело. Всё должно быть оформлено в соответствии с законом.

— Ох, перестань. Я повелеваю тебе прекратить! Говори со мной как обычно!

— Что ж, — пожал плечами я. — Тогда прикажите оставить нас наедине.

Делвин Реджиналд Латимер замахал руками — и замершие у дверей стражи бесшумно выскользнули в коридор. После этого король уставился на меня мутноватым сердитым взглядом.

— Я хочу, чтобы эта девчонка призналась в измене короле. А потом ты её спалишь, понятно тебе или нет? Чтобы никому неповадно было тявкать в мою сторону. А тем более колдовать!

Он схватил косу и со злостью намотал её на кулак — в этот момент я порадовался, что Делвин не имеет возможности прямо сейчас выместить злобу на несчастной девчонке.

— Когда я говорил, что вам следует в первые же месяцы проявить твёрдость в управлении государством, я имел в виду совсем не это. Не показательные казни невинных девушек.

— Невинных? В каком месте эта тварь может быть невинной?

— Смею предположить, что во всех местах, — учтиво кашлянул я. — Я говорил с ней. Она вовсе не тварь. Обыкновенная выпускница Феникса.

— Ага. Эта старая клюшка Корр уже промыла тебе мозги? Она пыталась прорваться ко мне, но я велел выставить её

вон. Надо выслать её к муженьку в Цитадель или ещё куда подальше!

— Делвин, кончай валять дурака, — наконец не выдержал я.

— Как ты разговариваешь с королём, негодяй?

— Так, как ты просил — «как обычно». Тебя ждут твои министры, целый ворох неотложных дел, указов и соглашений. Если ты хочешь устроить зрелище для народа, то мои ребята изловят и притащат тебе настоящее чудовище. С клыками, когтями и ядом вместо крови. А девчонка... Хватит с неё и отрезанной косы.

— Её магия могла покалечить меня! — взвился Делвин.

— Но ты цел и невредим благодаря защитным амулетам.

— Она ослушалась моего приказа!

— Лечь с тобой в постель? И это ты предлагаешь озвучить в качестве обвинения?

— Ты перегибаешь палку, Вик! Я избавился от старого Лекса потому, что тот вечно изводил меня своими нотациями. Справедливость, истина, правосудие. Бу-бу-бу. Всё это лишь красивые слова. Если не наказывать преступников со всей суровостью, через год в Айдене нельзя будет выйти на улицу. Девка из Феникса устроила пожар в моей спальне, и она будет гореть на площади, хочешь ты того или нет!

— Правосудие должно быть свободно от наших частных желаний, — заметил я.

— Ты говоришь, как твой старик Корр, тьфу. Неужели и

тебя пора списать в утиль?

— Воля твоя, но, пока я занимаю должность Королевского Инквизитора, я намерен действовать согласно букве закона. Прежде казни должен быть суд.

Король скрипнул креслом и выбрался из-за стола. Я обратил внимание на свежие проекты указов, стопкой лежащие в лотке из красного дерева, — вряд ли Делвин удосужился их хотя бы прочесть. Искусно отлитая из золота статуэтка-танцовщица стояла аккуратно на отчёте дворцового казначея.

Я прекрасно понимал, что хожу сейчас по тонкому льду. Точнее — по зыбкому краю бездны. Открыто противостоять королю я не мог, покорно делать вид, что исполню его приказ и отправлю Нину Раймер на костёр, — тоже. Чтобы спасти девчонку, я должен был оставаться на своём месте.

— Мой дорогой друг, — ледяным и совсем не дружественным шёпотом сказал Делвин, приблизившись ко мне. — Гвардейцы могли бы отрубить девчонке голову безо всяких разбирательств. Прямо там, в моей спальне.

— Вместо этого они избили её и отволокли в тюрьму. У неё синяк на половину лица.

— Задумайся, если бы я поступал не по закону, разве оставил бы её в живых? Но я подумал: эта юная вертихвостка — магичка, а магами занимается Инквизиция. Так пусть же свершится суд!

— Надеюсь, ты не собираешься трубить об этом процессе на весь Айдэн? — в тон королю, негромко спросил я.

Делвин улыбнулся и трижды похлопал в ладоши. В тот же миг золочёные двери распахнулись и в королевский кабинет вошёл, подобострастно кланяясь, секретарь его величества.

До сего дня этот слащавый тип в голубом сюртуке, с намаженными волосами и взглядом распутной девицы вызывал у меня только одно желание — сломать ему нос. Но сегодня мой гнев сменил вектор. Я даже понадеялся, что зализанный Альфред получит распоряжение разогнать журналистов, что толклись в дворцовом саду, обсуждая последние слухи.

— Слушаю, ваше величество! — пропел Альфред, томно откинув локоны на плечи.

— Газетчики ещё здесь? — спросил Делвин.

— Никак нет, уже помчались печатать горячие новости. Я принесу вам газеты, когда они выйдут.

Король повернулся ко мне.

— У нас безвыходное положение, Вик. Об этом деле будет говорить вся столица. Покушение на меня, как ты там сказал, слишком важное государственное дело.

Глава 5

Нина

После ухода инквизитора я долго сидела уставившись в одну точку. Меня сковывали страх и пронизывающий холод, который исходил от миралитовых наручников. Такое впечатление, что ненавидимый всеми магами металл замораживает не только магию, но и кровь, и мысли. Правильно — чтобы человек не мог сопротивляться и сдаться.

И я как будто бы сдалась в тот миг, когда Виктор ухватил меня за подбородок и прошипел приказ. Эта мысль пронзила меня словно копье, воткнувшееся прямо в сердце. Я сдалась? Ни за что! Я встрепенулась и вскочила со скамьи. Привычно мотнула головой, чтобы отбросить косу за спину... но косы теперь не было. Неровно подрезанные волосы хлестнули по лицу.

Что там сказал этот проклятый Фокс? Что я должна исполнять его приказы? Как бы не так! Этот бесчувственный болван хочет, чтобы я призналась в покушении на короля. Это даст ему право сжечь меня на костре. А если я не послушаюсь, меня ждут мучения, то есть пытки. Замечательно. Правосудие во всей его красе!

Подскочив к двери, я забарабанила по ней кулаками.

— Эй, кто-нибудь! Мне нужна помощь! Немедленно откройте!

Приложив ухо к обитой железом двери, я различила вдалеке тяжёлые шаги. Я слабо представляла, что скажу тюремному охраннику, но он ведь был здесь и слышал, какие обвинения мне предъявляют. Должен же он понимать, что всё это — страшное недоразумение. Разве я похожа на убийцу? Шаги приближались. Топ. Топ. Топ. Словно шёл не человек, а каменный голем.

Я на всякий случай отступила на шаг от двери и правильно сделала. Она распахнулась так резко, что могла бы расшибить мне голову. На пороге стоял не прежний охранник, а огромный бритый налысо мужик со свёрнутым набок носом и маленькими злыми глазами. На нём были потёртые кожаные штаны и такой же жилет. В руке он сжимал здоровенную дубину.

— Ну? — вопросительно промычал он, перехватывая оружие «труда». — Чего надо?

Выглядеть внушительно, когда над тобой нависает злой двухметровый шкаф, было невозможно.

— Позовите Виктора Фокса, королевского инквизитора! — пискнула я.

— Чего-о-о?

Видно, с первого раза до верзилы не дошло, что неудивительно. Голова охранника была несоизмеримо мала в сравнении с великанским телом. Я сложила руки на груди и напустила на себя всю возможную уверенность.

— Мне нужен господин Фокс, у меня к нему важный раз-

говор. Позовите его.

— А-а-а, ну да, важный разговор, — щербато ухмыльнулись тюремщик. — А королеву-мать тебе не позвать?

— Королева, боюсь, ничем не поможет моему горю. И вряд ли предоставит мне адвоката.

Я просто растерялась, нужно было сразу потребовать адвоката. Ну и что, что я всего лишь выпускница магической школы? Мне предъявляют серьёзное обвинение, значит, я должна иметь хоть маленькое право на защиту, разве нет? Даже у отъявленных рецидивистов бывают адвокаты. Всё это пронеслось у меня в голове в то время, как шкаф продолжал кривить губы в злой ухмылке.

— Слышь, ты. Ещё раз стукнешь в дверь, я те рёбра переломаю. Поняла?

— Значит, вы никого не позовёте? — едва слышно произнесла я.

— Кому надо — сами придут, — буркнул тюремщик и грубо ткнул в мою сторону дубиной — я еле успела отско-
чить.

Дверь тяжело захлопнулась. Это было, конечно, очень глупо, но я просто не могла сидеть на месте и ждать, когда меня казнят. Нужно было что-то делать, только вот что можно сделать, находясь взаперти? Хоть бы бумаги и перьев дали, я бы написала маме!

После окончания школы у меня оставалось целых три месяца до начала обучения в Академии, я так надеялась под-

заработать! Чтобы мамочке не приходилось надрываться на двух работах и валиться с ног от усталости поздним вечером. Чтобы купить брату и сестре настоящие игрушки, а не мастерить их из тряпок и палок...

Выпускникам Феникса вручали значок и сертификат об окончании школы. Не настоящую лицензию, конечно, но всё-таки документ, который позволял начинающему магу найти работу. Я могла бы зачаровывать предметы силой стихий, например, делать самозагорающиеся угольки для розжига камина или морозные ящики для хранения продуктов. А если захотела бы — пошла бы работать в охрану! Хозяева магазинов с удовольствием нанимали выпускников и студентов на роль ночных сторожей. Воришкам много не надо, они боялись стихийников как огня.

Пока я сожалела о несбывшихся мечтах, мне принесли еду. Точнее — сунули под дверь поднос, отодвинув специальную заслонку. Я вздохнула и посмотрела на комковатую серую кашу в миске. Рядом стояла железная кружка, накрытая ломтем отрубного хлеба.

— Королевский обед, да, — прошептала я и втянула носом запах овса и кипятка.

Я с детства искренне ненавидела овсяную кашу, даже мамину, а тут она была полна остинок и пепла, насыпавшегося с печи. Видно, разогревали вчерашнее. Желудок скрутился в узел, когда я попыталась попробовать жуткое варево, зацепив его кончиком ложки. Нет, не могу. Даже «через не могу»

не могу. Я взяла хлеб и воду и вернулась на скамейку.

— Это я только сейчас не могу, — всхлипнула я, пережёвывая кислый хлеб. — Дня через три я буду готова всё отдать ради миски тёплой каши.

«Если ты проживёшь ещё три дня, конечно», — произнёс в моей голове голос Виктора Фокса.

Я хорошо запомнила его голос. Глубокий, сильный — даже когда он говорил тихо, в нём слышалась особая магия. А ведь этот гад даже нравился мне, бывает же такое! Когда приходил понаблюдать за нашими тренировками в школе, когда тёмным изваянием стоял у окна во время экзаменов, когда выступал на площади у дворца с напутственной речью выпускникам.

О том, что у инквизиторов нет никаких чувств, мы, конечно, знали. По этому поводу среди магов ходило немало шуточек, хотя никто не осмелился бы открыть рот в присутствии служителя закона. Мы не догадывались, что проделывают с будущими инквизиторами в Цитадели Священного Огня, поэтому выдумывали кто во что горазд, забывая о том, что когда-то эти суровые мужчины и женщины были такими же, как мы, стихийниками, лекарями, призывателями. Обычными магами.

Ломоть хлеба закончился неожиданно быстро. Живот урчал — наверное, хотел сообщить мне, что за сутки ему дали слишком мало.

— Недолго тебе осталось урчать, — пробормотала я и до-

пила воду. Сначала хотела расходовать её экономно, но теперь махнула рукой. Никакого смысла нет.

Я зачем-то вспомнила о короле Делвине, и меня затошнило.

Не могу сказать, что считала правителя ангелом с крыльшками, но была уверена, что Делвин Реджиналд по крайней мере порядочный человек. Благородный мужчина, рыцарь. Портрет короля, висящий в школе Феникс, изображал его в сверкающих доспехах на белом коне, с мечом в руке и с горделивой улыбкой. Девчонки останавливались у картины и шептались о том, что король до сих пор не выбрал себе невесту. Не завидую я той, кого он наконец выберет!

Я потёрла синяк на скуле и облокотилась спиной на стену. Холоднее мне уже вряд ли станет, миралит высосал из меня всё тепло вместе с даром. Клянусь, если бы не наручники, я бы сотворила сейчас огненное торнадо и запустила бы его во дворец! Туда, где по богато убранным залам и галереям расхаживает самодовольный король Делвин! Пусть бы всё сгорело.

Кстати, я была абсолютно уверена, что правитель не получил ни одного ожога. Я знала, как кричат люди, у которых вспыхивает кожа: на уроках боевой магии у учеников иногда случались осечки.

«Какая глупая история», — сказал обо всём случившемся Виктор Фокс. Он сказал это с издёвкой и недоумением. Какая, мол, дура. Трясётся за свою невинность, а жизнь не

дорожит.

У меня защипало в глазах. Я и сама не знала, почему приязания короля вызвали во мне такое отвращение. Многие девушки из тех, кого я знаю, позавидовали бы мне. Ничего, теперь я осталась одна со своей гордыней. Ни семья, ни друзья не придут навестить меня: их не пустят.

Время тянулось медленно-медленно, но в конце концов небо в маленьком окошке подёрнулось вечерним сумраком. А по ту сторону двери снова раздались голоса.

— У вас есть десять минут, — сурово произнёс чей-то незнакомый голос.

Дверь отворилась. Я подняла голову и увидела госпожу Нальси Корр, директрису школы Феникс.

Глава 6

Нина

Несмотря на почтенный возраст, госпожа Корр отличалась изяществом и лёгкой походкой. Она носила старомодные платья, но при этом обладала живым умом и отличным чувством юмора. От пронзительного взгляда её светло-голубых глаз не укрывалась ни одна школьная шалость, но мы всё равно любили старушку Нальси. А она любила нас. Тех, кому выпала удача обучаться иллюзионной магии в её классе, считали везунчиками.

Я с дрогнувшим сердцем отметила, что впервые вижу директрису такой огорчённой. Госпожа Корр куталась в шаль, а на лице её отчётливо виднелись следы бессонной ночи и трудного дня. Когда она вошла, мне захотелось по привычке встать и склонить голову, но она остановила меня жестом.

— Меня вышвырнули из королевской канцелярии, Нина. Даже не стали слушать. Ах да, здравствуй.

— Здравствуйте, госпожа Корр. Кто посмел так поступить с вами?

— Этот напoмаженный придурок, кажется, его зовут Альфредом. И двое гвардейцев. Я, разумеется, понимаю, что за этим стоит министр магии Коул.

— Или его величество, — сердито выплюнула я. — Зря вы ко мне пришли.

— Почему же зря?

— Всё уже решено, господин Фокс пообещал, что меня сожгут. А инквизиторы своё слово держат твёрдо, не так ли? Вы сами твердили нам об этом десять долгих лет.

Директриса присела на краешек моей скамьи и покачала головой.

— Я не могу поручиться за каждого инквизитора в королевстве, но за двоих точно могу. Это мой муж и его ученик, Виктор Фокс. Не припомню ни одного случая, чтобы они вынесли кому-нибудь несправедливый приговор. Правда, это не были покушения на короля...

— В том-то и дело. Всё будет так, как решит король, а он уже сказал своё слово. Ещё там, в личных покоях, где я устроила пожар. Он сказал, что велит инквизиторам спалить меня. Разве господин Фокс посмеет пойти против воли его величества?

Госпожа Корр вздохнула. Она пододвинулась ближе ко мне и коснулась моих сцепленных в замок ледяных рук.

— Виктор сделает всё возможное, чтобы смягчить приговор, — сказала она, помолчав. — И я тоже.

— Вы совсем не боитесь, что вас уволят с должности директора за то, что вы заступились за меня?

— Я не боюсь, Нина. Что бы ни случилось в покоях короля, я твёрдо убеждена в твоей невиновности. Подозревать тебя в нападении на его величество я бы никогда не стала. А всё-таки — как вышло, что ты не сумела совладать с даром?

Мне совсем не хотелось заново пересказывать эту «глупую историю», поэтому я просто сказала:

— Я оскорбила короля Делвина отказом танцевать для него. Он не простил этого.

Нальси Корр заглянула мне в глаза, и я поняла: она совершенно бессильна. Её выставили вон из дворца, а назавтра могут выгнать и из школы Феникс. Делвин Реджиналд не из тех, кто будет учитывать заслуги людей перед народом и государством. Он избавится от всех неугодных, мешающих ему править так, как он хочет.

— Ты говорила об этом Виктору?

— Конечно. Разве я могла утаить от него хоть одну деталь? Он угрожал мне пытками!

— Не может быть, — нахмурилась директриса.

— Не верите? Когда он достал кинжал, я подумала, что он перережет мне горло. Но он забрал мою косу и ушёл.

— Так было нужно. Поверь мне, Виктор не стал бы причинять тебе вред просто так. А волосы потом отрастут, не плачь о них.

— Я вообще не плачу! Не дождётся! — фыркнула я и тут же шмыгнула носом.

Почему, когда изо всех сил пытаешься не заплакать, противные слёзы сами собой лезут из глаз?

Директриса стянула с себя вязаную пушистую шаль и укутала в неё меня. Я шевельнула плечами, хотела было сбросить дышащий нежным теплом платок, но не смогла. Было

так уютно. Старушка погладила меня по спине.

— Миралит забирает твою магическую силу, но кажется, будто кровь застывает в жилах. Я хорошо помню это чувство. Сидеть взаперти в тюремной камере в полном одиночестве и ждать, когда тебя поведут на суд, — это ужасно. Особенно если тебе вменяют в вину то, чего у тебя не было даже в мыслях. Не думай, будто я не знаю, о чём говорю.

— Вы? — изумилась я. — Откуда вы можете знать, каково сидеть в тюрьме в наручниках?

Нальси Корр улыбнулась, и в уголках её светлых глаз веером разбежались морщинки.

— Представь себе, когда-то я тоже угодила в камеру. Это было давно. Меня обвинили в поджоге поместья, где погибли двенадцать человек, а я оказалась там случайно. Мне всего-то нужно было найти в сейфе важный документ прежде, чем его уничтожит огонь.

— Вас не казнили, — прошептала я. — Вы избежали приговора. Но как?

— Знаешь, я тоже ни за что не хотела верить инквизитору. Упиралась до последнего. А моя репутация не была такой безупречной, как твоя. Мне было двадцать шесть лет, и я натворила к тому времени немало ошибок. Ты же абсолютно чиста. Ты ещё ребёнок.

— Мне восемнадцать, — возразила я.

— Знаю, знаю, а мне восемьдесят один. Я верю тебе, Нина. И буду выступать на твоей стороне, но ты должна помочь

нам. Мне и Виктору Фоксу.

Я всё ещё была ошеломлена внезапным признанием директрисы. В голове не укладывалось, как эта хрупкая, аккуратная старушка, на чьих плечах уже три десятка лет держалась магическая школа Феникс, могла сидеть в тюрьме. А главное — почему она рассказала об этом мне?

«Потому, что ты всё равно не выйдешь отсюда и не станешь болтать об этом с подружками», — прозвучал в моей голове голос инквизитора. Поверить этому сухарю с кинжалом? Никогда!

— Как я могу помочь? Против короля я просто никто!

— Это даже хорошо, что ты не важная птица. Будь ты аристократкой или хотя бы взрослым магом с лицензией, было бы куда сложнее доказывать твою невиновность. Я скажу, что нужно сделать. Тебя будут обвинять приближённые короля и сам министр магии. Возможно, в присутствии твоей матери и друзей. Я думаю, мало кто сумел бы сохранить хладнокровие в подобной ситуации.

— Я не признаюсь, — упрямо прошипела я, кутаясь в шаль.

— Речь идёт не об этом. Ты должна держать себя в руках, тебе нужно выдержать. Что бы ни происходило. А потом, когда объявят приговор, ты попросишь короля о милосердии.

— Ага, и он помилует меня и выдаст рыцарский орден! — вскинулась я. — Вы хотите, чтобы я унижалась перед этим... перед его величеством?

— Нет, мы хотим, чтобы тебя оставили в живых, — спокойно ответила госпожа Корр.

— Знаете, лучше уж пусть сожгут, чем всю жизнь сидеть в тюрьме! Моя мама не переживёт такого позора, она и так сама не своя после того, как умер папа. Все будут сторониться её, будут дразнить моих сестру и брата. Мол, ваша Нина преступница и сидит в тюрьме. Лучше сгореть!

— Ты сейчас жалеешь не свою семью, а себя, Нина, — строго сказала директриса. — Думаешь, твоей бедной маме будет легче, если ты умрёшь?!

Я помотала головой. Госпожа Корр была, конечно, права. Вот только я не представляла себе, как смогу упасть на колени перед Делвином Реджиналдом и просить его о помиловании. Негодяя, который едва не обесчестил меня, а потом приказал гвардейцам оттащить меня в тюрьму.

— Время вышло! — В проёме отворившейся двери возник суровый инспектор в форме Инквизиции, и директриса обняла меня на прощание.

— Держись, моя девочка. И помни, что ты не одна против этой несправедливости.

— Госпожа, вы забыли шаль, — очнулась я, когда Нальси Корр была уже у выхода.

— Оставь её, здесь холодно. Пусть она согреет тебя. Кстати, в ней есть кармашки для рук.

— Спасибо, — тихо сказала я и нащупала в пуховом полотне маленькие кармашки.

В одном из них, в самом углу, оказалось что-то похожее на гладкий овальный камешек. Я стиснула его в ладони и решила, что рассмотрю его, когда настанет ночь.

Глава 7

Нина

За крошечным окошком под потолком с каждой минутой становилось темнее. Камера постепенно погружалась во мрак, и мне казалось, будто она сжимается, делаясь всё меньше и меньше. Я боялась, что в крошечной темноте время совсем остановится, но тут над дверью вспыхнул магический светильник. Плохо заряженный кристалл испускал мертвенно-голубое сияние.

Выдохнув, я осторожно достала из карманчика шали свою находку. Разжала ладонь и рассмотрела синий с серебряными искорками окатыш. На такие камни маги делали записи — важные воспоминания или наблюдения лабораторных опытов. Я заволновалась всерьёз. Что мог хранить в себе камешек от госпожи Корр? Она ведь очень рисковала, пронося его мимо охранников.

В коридоре что-то загремело, как будто уронили железную кастрюлю. Я испуганно спрятала камень и улеглась на лавку — пусть думают, что я сплю. Но никто не явился, лишь снова скрипнула задвижка, проворная рука пошарила по полу.

— Эй ты, где поднос? — сварливо прокаркал женский голос. — Верни посуду!

Вскочив, я поставила на поднос с застывшей кашей пу-

стю кружку и протолкнула под дверь.

— Кто не сожрал обед, тому ужин не полагается!

— У вас что здесь, два раза в день кормят? — крикнула я в открытый проём. — Можно мне хотя бы кусок хлеба и воды?

— Нельзя. Завтра получишь назад свою кашу, так и быть. Авось мозгов прибавится.

Я стиснула зубы, чтобы не сказать невидимой тюремщице какую-нибудь грубость. Мне очень хотелось пить, но я не знала здешних порядков и оставила себя даже без воды. Ничего, до утра протяну, а потом, наверное, будет суд. Дождавшись, когда за дверью станет тихо, я снова достала камешек. Чтобы активировать запись, нужно было знать заклинание, но был и другой способ. Когда маги вместо писем отправляли друг другу камни памяти, требовалась капля крови адресата, чтобы «прочитать» сообщение.

Скамейка была отполирована до блеска — ни одной занозы на выдавших виды досках. Каменные плиты пола тоже не годились. Я попробовала прокусить губу, но зубы, как назло, соскальзывали и было слишком больно. Когда не надо, обязательно порежешься или уколешься, а тут не знаешь, как добыть несчастную каплю крови. Миралитовые наручники были безупречно гладкими.

В углу стояло отхожее ведро, остальные углы были выметены. Тьфу, вот же проклятие! Я встала на четвереньки и заглянула под скамью. На моё счастье, там обнаружи-

лась небольшая кучка мусора. Разворошив пальцами песок и обрывки гнилого тряпья, я вдруг нащупала тонкий ржавый гвоздь. Проткнула им палец и капнула кровью на камень.

Видение пронеслось перед глазами так быстро, словно время в нём ускорилось вдвое или втрое. Я разглядела скромную кухню, где вся наша семья собиралась за столом. Стремительно промелькнули лица сестры Таи и брата Теда. А потом я увидела маму — она сидела у окна и вытирала глаза скомканным краем фартука. Рядом стояла госпожа Корр.

— Сейчас, сейчас, я соберусь и скажу, — пробормотала мамочка и подняла на меня взгляд.

Я знала, что она посмотрела на камень, лежащий на ладони Нальси Корр, но мне казалось, что мама смотрит прямо на меня. В груди закололо от жалости и тревоги.

— Нина, дорогая моя крошка! Мы узнали, что ты оказалась в тюрьме. Я никогда бы не подумала, что ты способна на преступление, и я, конечно, знаю, что тебя обвинили несправедливо. Прошу тебя, дитя, не падай духом. Мы верим, что это недоразумение разъяснится и тебя оправдают. Ни за что не признавайся в том, чего ты не совершала. Не бери на себя чужой грех. Мы ждём тебя дома, и да хранит тебя Святая Селеста и все добрые ангелы!

— Я передам это Нине, — пообещала плачущей маме госпожа Корр.

— Почему мне нельзя увидеться с ней? Вы можете по-

клясться, что моя дочь жива?

— *Клянусь вам всем, что у меня есть! Увы, такие порядки, к подозреваемым не пускают никого, кроме официальных лиц. Вы сможете увидеться потом.*

Изображение дёрнулось и померкло.

Я поражённо стиснула в ладони камешек с посланием и прижала к груди. Значит, маме всё известно! Надеюсь, она узнала о моём аресте от госпожи Корр, а не из дешёвой бульварной газеты, которые каждый день продавал на углу чумазый мальчишка. Представляю, что там могли написать. Точнее — нет, не представляю. Выпускница напала на его величество, её не смогла остановить вся королевская гвардия? Было бы смешно, если бы не было так грустно.

Снова и снова я выдавливала из пальца капельки крови, пытаюсь вновь активировать запись и увидеть моих родных, но тщетно. Магия камешка иссякла, он пошёл трещинами и вскоре рассыпался в прах. Я почувствовала себя так одиноко, как никогда прежде. Скорчившись на жёсткой скамье, я закрылась от холодного света краешком шали и неожиданно для самой себя провалилась в сон.

Прошло три дня. Наверное. Уже на вторые сутки я потеряла счёт времени — то ли мой вымотанный переживаниями организм устал следить за сменой дня и ночи в крошечном окне под потолком, то ли это был эффект от миралита. Я питалась раз в день куском хлеба и запивала его водой,

бесцельно бродила по камере, но больше — просто спала, подложив под щёку мягкий и тёплый подарок Нальси Корр.

Инквизитор, грозивший мне мучениями, больше не появлялся. Я не знала, как это расценивать — он попросту забыл обо мне и занимается другими делами или же вместе с королём Делвином придумывает для меня изощрённую казнь. Жизнь без магического дара оказалась серой и однообразной. Всего за два дня я перестала что-либо чувствовать и о чём-либо думать. Во всяком случае мне так казалось до тех пор, пока дверь наконец не распахнулась.

— Суд состоится через час, — вместо приветствия сообщил мне Виктор Фокс.

Я вынырнула из долгого забытья и приняла сидячее положение. От голода у меня кружилась голова и путались мысли, но я разглядела, что и инквизитор выглядит уставшим.

— А, это вы, — глупо улыбнулась я. — Вы уже приготовили для меня костёр?

Как-то раз мы с подружками, несмотря на школьный запрет, решили попробовать вино. Купили в лавке глиняную бутылку напитка, закрылись в одной из комнат общежития и выпили по целому стакану. Сначала было очень весело, но через пару часов нам всем стало так плохо! Примерно то же я чувствовала сейчас — похмелье и тошноту. А ещё — досаду, что я так ослабла.

— Нина, возьми себя в руки и слушай! — приказал мне инквизитор.

Он буквально сдёрнул меня со скамейки и поставил на ноги, потом тряхнул за плечи и коснулся моих висков кончиками пальцев. В голову словно ударила молния, я вскрикнула от неожиданной боли, но, когда боль утихла, мысли прояснились и разум вынырнул из оцепенения.

— Я слушаю.

Тёмно-зелёные глаза заглянули мне в душу, куда-то так глубоко, что я в испуге отшатнулась.

— Обвинение против тебя настолько серьёзно, что помочь тебе не сможет никто. Никто, Нина.

— Знаю, — одними губами промолвила я. Зачем он мучает меня? Что ему нужно?

— Никто, кроме тебя самой. Ты ведь помнишь, что говорила тебе госпожа Корр?

— Просить о...

— Тс-с-с. — Виктор предостерегающе поднял руку, и я заткнулась. — Побереги силы. И переоденься, скоро за тобой придут.

Он сунул мне свёрток из серой мешковины и повернулся, чтобы уйти. Я рассеянно развернула бесформенное рубище — наряд для моей предстоящей казни.

— Ваша честь, — окликнула я его.

— Что ещё? — не оборачиваясь, бросил он через плечо.

— Я не смогу сама расстегнуть платье. Крючки на спине, и они зачарованы магией.

Глава 8

Виктор

Когда я повернулся, девчонка уже стояла ко мне спиной и силилась разомкнуть застёжки. Миралитовые браслеты не давали ей применить даже малую толику дара — всего-то снять зачарование с крохотных железных крючков. Я и не знал, что девчонки пользуются подобными хитростями! Нина обессиленно опустила руки, и я приблизился.

Она вся дрожала от волнения, хотя и старательно скрывала это. Я чувствовал её дрожь в воздухе, на расстоянии нескольких дюймов, которые мне оставалось преодолеть. И тут она сказала:

— Вы, конечно, можете срезать крючки кинжалом. Как мои волосы. Всё равно платье мне больше не понадобится. Незачем его жалеть.

Надо думать, выпускное платье, в котором бедняжка провела трое суток в тюремной камере, успело ей осточертеть. Я осторожно коснулся воротника сзади на шее Нины. Она дёрнулась.

— Не бойся, — зачем-то прошептал я. — Я не буду резать.

Слабенькое бытовое заклинание, удерживающее платье, рассыпалось под моими пальцами. Застёжки, как назло, разомкнулись все разом, открыв взору светлую бархатистую кожу на девичьей спине. До смерти захотелось дотронуться

до неё, узнать, какова она на ощупь.

— Дальше я сама, — подняла голову Нина. — Благодарю вас. Да. Хотя это и смешно.

— Чего же в этом смешного? — спросил я, отступая.

— Смешно благодарить человека, который всего через час отправит меня на смертную казнь.

— Приговор ещё не вынесен. Не падай духом раньше времени.

Нина повернулась так резко, что платье сползло с её плеч и предательски заскользило вниз. Она поймала его на груди, стиснула алую с белым ткань дрожащими пальцами. Глаза выпускницы Феникса были полны слёз и нескрываемой ненависти — она обожгла меня взглядом.

— А вы, Виктор Фокс, перестаньте играть в благородного судью. Я знаю, кто вы. Знаю!

— И кто же я?

— Вы просто пёс короля Делвина! Вы породистый и воспитанный, но всего лишь пёс при хозяине!

— Это всё, или ты хочешь сказать мне что-нибудь ещё? — спокойно спросил я. — Поторопись, у тебя осталось не так много времени.

— Я знаю, вам доставляет удовольствие сжигать людей. Потеряв собственный дар, вы, инквизиторы, начинаете ненавидеть всех магов на свете. Дай вам волю, вы уничтожили бы нас!

Большая слезинка сорвалась с её ресницы и поползла по

щек. Нина досадливо тряхнула головой.

— Если бы мы вас уничтожили, то остались бы без работы. А теперь — переодевайся.

Ей очень не хотелось быть одной в свой последний час. Её устроила бы даже моя компания. Я понимал её отчаяние и разделял его, но самым ужасным было то, что я — правда — не знал исхода суда. По закону при совершении преступления против короля приговор мог выносить только он сам. Делвина задел отказ девчонки, и он не желал уступать мне это дело. Проклятые газетчики довершили начатое, разнесли по столице и окрестностям лживые новости.

Как результат — площадь у городской тюрьмы кишмя кишела народом. Толпа гудела и улюлюкала, ожидая расправы над негодяйкой, посмевавшей использовать магию против самого Делвина Реджиналда Латимера. Зеваки, вне всякого сомнения, мечтали об эффектном зрелище.

Перед помостом, на котором уже расположился правитель в окружении охраны, я встретился с госпожой Корр. Старушка держалась молодцом, она привела с собой и одноклассников Нины. Я незаметно увлёк директрису за куст сирени, подальше от посторонних ушей.

— Вы ведь понимаете, что лишитесь места главы школы, если выступите в защиту Нины?

— Я знаю, — прошипела она. — Плевать я хотела на должность при таком гнилом короле!

— Не злите Делвина, госпожа Корр. Говорите всё, что по-

считаете нужным, только не злите его. Он горяч и сумасбро-ден, но я искренне надеюсь, что небезнадёжен. Я буду вызы-вать к его разуму, и вы делаете то же самое.

— Если бы у него был разум, он не устроил бы весь этот цирк! — возмутилась директриса.

— Мать Нины осталась дома?

— Да, я наложила на неё и детей сонное заклятие. Про-спят до завтра. А если случится непоправимое...

— Мы не сдаёмся, Нальси, — остановил я её. — Помните, что у нас есть план.

— Который трещит по швам, Виктор! — закатила глаза старушка. — Всё, идите же. Идите и спасите невинную ду-шу. Для этого вас и сделали инквизитором в Цитадели Свя-щенного Огня.

— Во имя истины и справедливости, — кивнул я и взо-брался на помост.

Делвин восседал в высоком судейском кресле, для меня же было заготовлено место по правую руку от короля. Я не собирался садиться. Распорядителем всего этого цирка пра-витель назначил министра магии Коула. Едва вооружённые гвардейцы и тюремная охрана привели подсудимую, Коул принялся вещать, используя для усиления голоса артефакт — магическую трубку.

Говорил он так уверенно, словно видел всё собственны-ми глазами, но я прекрасно знал, что он врёт как сивый ме-рин. Его в тот злосчастный момент вовсе не было в покоях

Делвина. После министра магии выступали другие обвинители — парочка аристократов, желающих выслужиться перед королём, капитан дворцовой стражи и личный королевский доктор. Который, разумеется, никаких ожогов в глаза не видел, но письменно засвидетельствовал. Вот так. А псом почему-то называли меня, и меня это чертовски задело.

Нина стояла, опустив голову, и я видел, как неровно я откромсал ей волосы кинжалом, который считал безупречным. Жалкое рубище, в которое её нарядили, трепыхалось на ветру. Я знал, что под неприглядной тряпкой скрывается стройное красивое тело, что в сломленной на вид понурой заключённой на самом деле ещё горит неистовый огонь — я видел это в её зрачках. Это даже хорошо, что она ненавидит меня. Да, я просто пёс. Исполнитель. Она ошиблась только с хозяином.

— Слово предоставляется стороне защиты, — сказал я, и хрупкая госпожа Корр вышла вперёд.

Услышав голос директрисы Феникса, Нина вскинула голову и посмотрела на помост. Я поймал удивление в её взгляде и ободряюще кивнул ей. Неужели девчонка в самом деле подумала, что её предали все, весь окружающий её мирок, в котором она выросла? Тюремный охранник осадил заключённую тычком в спину: поднимать голову без позволения короля ей не полагалось.

— Все вы знаете, что такое магия стихий, — негромко начала госпожа Корр, и голоса в толпе потихоньку умолкли. —

Это огромная сила, контролировать которую бывает тяжело даже взрослому магу, имеющему лицензию.

— Именно для этого и были созданы магические школы и Академии, — вставил министр магии. — Их миссия заключается в том, чтобы обучить юные дарования не только заклинаниям, но и контролю.

— Всё верно. Однако бывают ситуации, когда удержать силу невозможно. Она ломает все преграды и выплёскивается в мир воздушным вихрем или неистовым пламенем. За подобными случаями не всегда стоит злой умысел.

— Вы хотите сказать, что Нина Раймер устроила пожар во дворце непредумышленно?

Министр магии Коул фальшиво хохотнул. Мне захотелось стукнуть его по затылку чем-нибудь тяжёлым. Старушка Нальси и без того была взволнована, ей сложно было не показывать своих истинных чувств и выбирать аккуратные выражения в адрес проклятого Делвина. Я скрестил пальцы в формуле молчания — так, чтобы Коул увидел. Заткнуть его я, разумеется, не мог, это была всего лишь просьба.

— Моя ученица не преступница, — повысив голос, заявила госпожа Корр. — Да, она совершила ошибку, потому что разволновалась. Выпускной вечер, королевский дворец, личный... разговор с его величеством. Какая девушка осталась бы хладнокровна в такой ситуации?

— Она окатила меня огнём с головы до ног! — выплюнул Делвин, скривив губы.

Нальси Корр повернулась к креслу короля.

— Мы все видим, что вы целы и невредимы, ваше величество. Ваши придворные маги не зря получают жалование: амулеты сработали безупречно! К счастью.

Это прозвучало как «к сожалению» — народ снова загудел, как пчелиный рой.

Ученики школы Феникс, нарочно нарядившиеся в алые накидки, то тут, то там стали выкрикивать лозунги в поддержку Нины. Я выдержал паузу и обратился к директрисе школы по установленной форме.

— Госпожа Корр, вы могли бы поручиться за обвиняемую?

— Да, ваша честь. Я могу поклясться на крови, что Нина Раймер не планировала покушение.

— Не надо нам здесь вашей крови, — снова встрял Коул. — Мы не для этого собрались.

— Вот именно! Мы собрались, чтобы совершить правосудие! — воскликнула старушка. — Пусть же суд будет праведным, а не кровавым. Я прошу ваше величество вынести справедливый приговор.

Делвин нервно стиснул подлокотники кресла. Он видел, что по толпе, поначалу жаждавшей расправы, пошла волна сомнения. Госпожа Корр пользовалась в Айдене большим уважением, как и её супруг, бывший королевский инквизитор. Люди понимали, что столь значимая персона — руководитель столичной школы магии — не станет вставать на

защиту негодяйки или убийцы.

Король протянул руку и принял у Коула усиливающую голос трубку. Брезгливо повертел её в руках, не желая поднести близко ко рту. Как это придворные маги не выдали ему собственную? Загадка.

— Означает ли это, что я должен судить не ученицу, а её наставницу? — негромко спросил Делвин.

— В самом деле, ведь это ваша вина, госпожа Корр, — подхватил министр магии. — Это школа, которую вы имеете честь возглавлять, не научила юную магичку держать огонь в узде. Верно?

Толпа всколыхнулась сильнее, кое-где вспыхнули короткие потасовки — туда ринулись гвардейцы.

Нальси Корр улыбнулась Коулу улыбкой, которая была острее кинжала. Я подумал, что, если бы эти двое схлестнулись на арене, министру не помогла бы и дюжина амулетов. Старушеница заставила бы его пожалеть о том, что он родился на свет.

— Вы вправе предъявить мне обвинения, господин министр, если считаете нужным.

— И я это сделаю с превеликим удовольствием! — прошипел Коул.

— Ну ладно, хватит! — махнул рукой король Делвин. — Я желаю огласить приговор. Угомони людей, Фокс.

Я вышел к краю помоста и поднял руки, призывая всех к тишине.

— Эта девчонка могла бы убить меня, если бы не работала защита, — медленно произнёс Делвин, с удовольствием растягивая слова. — И то, что ей это не удалось, несколько её не оправдывает. Я приговариваю её к смертной казни. Я хочу видеть, как она сгорит в огне Королевской Инквизиции.

Меня оглушил шум, который поднял взволнованный люд на площади. Я кинулся к Делвину.

— Что ты творишь, демон тебя раздери?!

— Ты лишён звания королевского инквизитора, Вик. Убийрайся в Цитадель к своему учителю.

— Я буду лишён звания тогда, когда ты подпишешь указ, — твёрдо сказал я. — А пока изволь соблюдать закон, который пока ещё имеет силу!

И я снова вынужден был призывать толпу к порядку. На это потребовалось долгих пять минут. Я не оборачивался в надежде, что за это время Делвин и Коул не успеют сострять указ и наклеить на него гербовую печать. За спиной слышалось яростное перешёптывание. Нальси отчаянно спорила с министром магии, король не мог вставить ни слова, чтобы их разнять.

— Подсудимой предоставляется последнее слово, — сказал я и спустился к бледной как полотно Нине. — Ты можешь сказать сейчас! Давай! Это всё решит.

— Всё уже решено, — одними губами прошептала она.

Я схватил её, заставил посмотреть мне в глаза. Как тогда, в камере, когда мне пришлось отрезвить её разум болезнен-

ным заклинанием. Нина коснулась моих запястий ледяными пальцами.

— Попроси его, слышишь! Наступи на свою гордость раз в жизни! — Я тряхнул её за плечи.

— Хочешь спасти свою душу, гадкий инквизитор? Боишься меня жечь?

Она взглянула на меня — отчаянно, дерзко. На белом лице алели покусанные губы — как лепестки.

— Считай, что так. Иди.

Я вытолкал её на помост и заставил опуститься перед королем на колени. Делвин сомневался — я слишком хорошо знал его. Он рассчитывал на весь этот фарс и наслаждался им, как в театре.

— Ваше величество, — еле слышно произнесла Нина Раймер. — Я признаю, что была несдержанной. Что не сумела совладать с даром. Прошу вас проявить милосердие. Пожалуйста!

Тишина воцарилась такая, что было слышно, как зудят вездесущие мухи над цветущими кустами.

Король замер, будто пригвождённый к судейскому креслу тысячью взглядов.

— Ты заслуживаешь смерти, — сказал наконец Делвин. — Думаю, все это понимают. И всё же я дарую тебе жизнь. Такую, какой ты заслуживаешь. Я велю заковать тебя в кандалы и отправить в Кричащие горы, на рудники.

— Спасибо... — неслышно всхлипнула Нина.

— А чтобы люди увидели, как ты раскаиваешься в содеянном, я велю привязать тебя к столбу и выдать дюжину плетей. Прямо сейчас. Стража! Исполняйте!

Я обернулся к королю — он смерил меня насмешливым взглядом и приказал принести вина.

— Если ты посмеешь вмешаться, Вик, я удвою наказание. А если вмешается она, — Делвин указал на прищурившуюся, словно дикая кошка, Нальси Корр, — я прикажу поставить её рядом с ученицей к позорному столбу. Так что ведите себя хорошо, если не хотите, чтобы король гневался.

Глава 9

Нина

Пока меня привязывали к столбу — нарочно развернув лицом к помосту — король Делвин осушил кубок с вином и велел налить ещё. Министр магии суеился рядом с правителем и в ожидании моего наказания потирал пухлые ладошки. Лучше было бы сгореть! Это больнее, зато раз и навсегда. Пусть бы на площади остались лишь пепел и кости, всё было бы кончено.

Вот только проклятый инквизитор не захотел губить свою жалкую душонку. Он вынудил меня ползать на коленях перед королём, чтобы взамен чистого пламени я получила бы страдания, позор и годы каторги в Кричащих горах. Толпа волновалась, гудела. В мелькании множества лиц и криках сотен голосов я не могла ничего разобрать. Виктор Фокс стоял и смотрел на меня, неподвижный, как чёрная статуя. Меня затопила жгучая ненависть.

— Радуйся! Пей вино! Лижи сапоги своему хозяину, пёс!
— выкрикнула я.

Мои слова утонули в общем шуме, но мне показалось, что инквизитор прочитал их по моим губам. Король кивнул, и палач, лицо которого было скрыто капюшоном, ударил меня в первый раз. Тюремная хламида не защитила от пронзительной боли, я рванулась в путах, которые удерживали ме-

ня у столба. И не закричала. Ненависть пылала во мне, как когда-то прежде — мой дар. Она сжигала меня изнутри, в то время как плеть палача терзала снаружи. Я сцепила зубы.

— Ты выдержишь, потому что ты сильная, Нина, — проговорил в моей голове голос Виктора Фокса.

Он не сводил с меня глаз, но теперь он удерживал за плечи плачущую у него на груди госпожу Корр. Моё сердце разрывалось от боли, в том числе и о ней — единственной пытавшейся меня спасти. О маме я запретила себе думать и, к счастью, не сумела отыскать её в толпе.

— Ненавижу тебя, ненавижу! — закричала я, не в силах больше сдерживаться.

Я сбилась со счёта, мне казалось, что удары сыплются на мою спину бесконечно. Рёв бушующих на площади людей стал оглушительным, все лица слились в бесформенную массу. Вспышки боли оглушали меня, лишали разума, но сознание не уходило. Ненависть держала меня на ногах.

Потом, закованная в тяжёлые кандалы, брошенная в установленную на повозке железную клетку, я пыталась понять, почему совсем не смотрела на короля Делвина. Ведь это он, наряженный в шелка, откормленный и довольный, вынес мне приговор. Это он отобрал у меня всю мою жизнь. Не смог забрать мою невинность, но забрал всё остальное.

Повозка тронулась с места, запрыгала и загромыхала по брусчатке. Я свернулась в клубочек и спрятала лицо. Всё моё тело то и дело пронзала боль, словно порка до сих пор про-

должалась. Миралит на запястьях не давал произнести даже простенького исцеляющего заклятия. Конечно, я была стихийницей, но любой маг знает начальные формулы лечебной магии.

— Нина, Нина! — окликнул меня знакомый голос. Я вздрогнула, узнав школьного друга Джеймса.

Пришлось пошевелиться и поднять голову. Джеймс, Сана и ещё парочка моих одноклассников спешили за повозкой, пытаясь пробиться сквозь народ. Многим, видимо, не хватило зрелища на площади, и они тащились за моей клеткой по улицам, наслаждаясь моими страданиями.

— Джеймс, уходите! Идите домой! — хрипло выдохнула я.

— Мы отомстим за тебя, слышишь! — отчаянно завопил мой друг. — Мы спасём тебя!

— Навестите маму, скажите ей, что я жива!

Недаром вслед за повозкой отправили трёх конных гвардейцев. Услышав гневные выкрики выпускников, они взялись за хлысты и принялись разгонять сочувствующих. На улицах Айдена тоже было беспокойно: газетчики постарались. Одни жители поджидали нашу процессию, чтобы швырнуть в клетку гнилой луковицей или тухлым яйцом, а другие возмущались жестокостью нового короля. Ссылка вчерашней школьницы в Кричащие горы была делом неслышанным!

Я снова провалилась в выжженную ненавистью черноту

внутри меня. Король был жесток, и он был подлец, это я знала точно. Но он не давал мне никакой надежды. Ещё в личных покоях, когда меня скрутила стража, Делвин Реджиналд пообещал мне костёр. А вот Виктор заставил меня надеяться. Заставил раздавить в себе гордость и молить о пощаде. Не ради меня — ради себя. Я не думала, что снова услышу его голос, но именно он выдернул меня в реальность.

— Сворачивай на окружную дорогу!

Инквизитор нагнал повозку верхом на коне и указал гвардейцу-кучеру поворот.

— Его величество велел прокатить девчонку по всем улицам, — возразил вояка.

— Доставка заключённой на рудники — это дело Королевской Инквизиции, поэтому делай, что тебе говорят.

Ему тоже было мало моих страданий, он ещё и отправился сопровождать меня в горы! Видно, хочет убедиться, что по дороге я не сумею разжалобить охранников и сбежать. Гадкий пёс. Я решила, что буду молчать, если он попытается снова заговорить со мной.

Пол в клетке был грязным. Видавшие виды доски покрывали бурые пятна крови и нечистот, по углам валялись обглоданные кости и плесневелые корки хлеба. Путь в Кричащие горы занимал три дня, и я не думала, что в дороге кто-то станет заботиться обо мне или кормить меня.

К полудню солнце начало припекать так, что ко всем моим бедам добавилась и жара. Раны, в тех местах, где плоть

рассекла ткань мешковины и кожу, стало щипать от выступившего пота. Запах в клетке становился невыносимым: воляло тухлятиной и мочой.

— Остановись у источника, — отдал приказ Виктор Фокс.

Повозка съехала с грунтовой дороги и покатилась в сторону небольшой рощицы. Солдаты королевской гвардии и сопровождавшие меня инквизиторы обрадовались привалу. Я напряглась и кое-как заставила себя сесть, подобрав под себя ноги. Прекрасно! Семеро взрослых мужчин для того, чтобы отвезти на рудники выпускницу Феникса. Настоящая преступница сочла бы за честь!

Королевский инквизитор не торопился спешиться, вертелся на коне вокруг моей клетки. Рядом с ним был второй, тоже в чёрном с серебром, но явно из младших чинов. Может, ученик? Младший украдкой посматривал на меня виноватым взглядом. Неужели жалел? Виктор подал ему знак и наконец отъехал. Я выдохнула — глаза бы мои не глядели на Фокса!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.